

Н. С. Коноплев¹

МЕСТО ДИАЛОГА В ЛИЧНОСТНО РЕАЛИЗУЕМОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Образование, его личностно-андрагогическая завершенность. Образование — это всегда самообразование, и в выявляемом контексте оно непременно андрагогично (быть андрагогом, то есть педагогом по отношению к самому себе, — значит личностно совершенствоваться с момента проведения жизненного выбора вплоть до «предельного возраста»; такое совершенствование доступно лишь при «цивилизационном накате»), что соответствует «ветру перемен».

Современность стягивает воедино прошлое, настоящее и будущее: их синтез мы охватываем с позиций восходящей к Античности статической концепции времени (согласно ей прошлое, настоящее и будущее воплощают собою *одновременность* — переживаемое сознанием индивида совмещение трех временных срезов). Опирируя данной концепцией, мы подчеркиваем фиктивность, то есть «человеческую представленность», временного ряда по отношению к объективирующейся изменчивости (объективность времени стянута «личностной завербованностью»: время — переживаемая субъектом «текучесть», но субъект — частица объективной реальности, и наш прогон «временного сгустка» также «выслан» «прерогативами объекта»). Взвинчивающаяся виртуализация неповторимости «я» усиливает подтекст статической концепции времени и роль «лично-взвиренного» субъекта.

Никто не может избежать бифуркационных интенций, и мы не свободны от произвольного волеизъявления, так как между «я» и реальной действительностью пребывает глобально сконструированная искусственная среда. Я, покинутый на самого себя, стремлюсь к тому, чтобы плыть в русле природно-естественного коллективизма. Вместе с тем я как мое «я» глобально субъектен, и от моего «я» зависит среда обитания. Но коль скоро я — андрагог, в моем ведении — целенаправленное использование всеохватной динамо-неравновесности.

Горизонтально-вертикальная программа образования. Структурируя образование горизонтально-вертикальным подходом, мы приобретаем к горизонтали связанное с детско-подростковым возрастом диалогически целенаправленное обучающее воспитание. К горизонтали притянут феномен педагога — будь то семья или школьный учитель. Важно, что ребенок социализуется под диалогическим (диалог здесь занимает ведущее положение) присмотром внимательных, серьезных нянек, что позволяет малышу избегать примечательных результатов незадачливого опыта Маугли. Временные параметры горизонтали промерены прошлым, настоящим и будущим — пределами детства, отрочества, юности (возраст носителя верхнего предела — примерно

20 лет «жизненной стези», юность нами понята как «вернувшийся бумеранг»: оттого она засвечена будущим — составным элементом всепоглощающего «неземного озарения»).

Горизонталь связана с экстенсивным развертыванием предстоящей личности, когда на ее (горизонтально) пересечении с вертикалью молодой человек, диалогически взвешивая все «за» и «против», свершает жизненный выбор — индивидуализированной практикой претворяет «личный подспуд». Вертикаль ответственна за последствия жизненного выбора, осуществляемого взрослеющим человеком, благодаря чему усиливается его личностный статус. Это происходит под влиянием растущей творческой самодостаточности индивида, со знанием дела относящегося к внешнему окружению. Вертикаль вскрывает обустроенность личности «на всю оставшуюся жизнь». Много это или мало? Все зависит от того, как личность совместит прошлое, настоящее и будущее. Если такое — диалогически подстраховываемое — совмещение выдаст на-гора четко слаженную, непрерывную линию из указанных временных рядов, проживаемая личностью одновременность позволит ей, диалогически поддерживая постоянную связь с горизонталью, на лично «воспрившем» уровне приподнять интересы социума до действительной человечности. Их возвеличение прочерчивает пик андрагогичности, являющий собой творчество, под влиянием которого происходит подлинное воссоединение людей, замещающее глобально-искусственную среду. Отмечаемое свойство — свойство андрагога-индивида как «совокупности всех общественных отношений» (К. Маркс). Основоположники научной философии рассматривали аутентичную человечность через снятие индивидом классового отчуждения (сегодня классовость переливается во внутренние покои «я» — нужно быть начеку).

Свобода человека начинается с его «природно-коллективистской приобщенности». Андрагогичность поддерживает в индивиде личностный темперамент, она помогает ему овладеть «сладостным напряжением», под влиянием которого переломными временами личность не утрачивает присущей ей (нерелигиозной) веры в ранее наработанные идеалы. Андрагог — образованный выразитель единства общественных устоев (обнимающих полем диалогических очертаний диалектическую соотношенность культурных традиций и «цивилизационного разбега»), совершенствующего их личностный приоритет (в данном случае это набор индивидуальных действий, направленных на ступеньвание «глобальных излишеств»). Представленное образованием «индивидуализированное превосходство» налагает на его хозяина торжественную обязанность — быть всегда в форме: образованный человек как духовно одаренный глубоко переживает связь с родной землей,

¹ Профессор Иркутского государственного университета, доктор философских наук.

содействует ее процветанию. Образованность неповторима, она, если можно так выразиться, эзотерична (но не в духе теософии) — любит скрываться. Но она зримо проявляется «по делам рук их» — тех, кто отдает себя служению высокому и прекрасному.

Вертикаль структуры образования выстраивается благодаря андрагогичности — важнейшему условию постоянного личностного совершенствования. Связь вертикали образования с горизонталью обеспечена также тем, что вертикаль своей андрагогичностью приурочивает стройно скроенную фигуру непростого обывателя, охватывающую горизонталь, к задействованию «телесной памяти». Задействование в данном случае заключается в том, что «память тела» позволяет индивиду ухватить то, от чего отстывает «память рассудка» (данная тематика изучается философией телесности — с привлечением методологии диалогического понимания М. М. Бахтина). Скажем, сильная боль в зрелом возрасте отсылает меня к той боли, которую я испытывал в младенчестве... И вот она — «исчезнувшая младость» — «восстала из пепла».

Выше мы свидетельствовали об одновременности прошлого, настоящего и будущего. Память тела ее укрепляет, и в этом мы также с очевидностью запечатлеваем «природно возделываемый компонент образованности». Это понятно: образование всегда связано с общественно насыщенным индивидом,

обеспечивая его цельность в «биопсихосоциальной разрешенности». Андрагог — носитель образования и человек, открывающий «личностные озарения» в образовании как самому себе, так и тем, кто рядом, — возвращает творческий коллективизм.

Диалогически апробированная связь культуры и цивилизации — шаг в направлении складывающегося института образования. Мы попытались «разложить по полочкам» новизну «засветившегося» образования, функционально — следовательно, диалогически — обнимающего «общественно присутствующий повседнев». Каждая из «полочек», накапливая «образовательные прецеденты», преодолевает (стремясь искоренить!) «завалы» глобализма. Расширяясь, углубляясь, возвышаясь и устремляясь к классово-социальной справедливости, образование — выше мы стремились подвести к этому выводу читателя — становится общественно организованным институтом: приближает немного растерявшееся человечество к завидным далям ноосферы. Ноосфера же как неспешно структурируемый образ жизни человечества набором «точечно застолбленных попыток» ее адаптации к современным условиям и при опоре на совершенствующийся бытуклад (который наконец-то возвратит человеку его «трудовое благополучие»; ныне, как известно, оно мало занимает субъекта деятельности, став «достоянием» техники) возвращается диалогом культуры и цивилизации под социопатронатом вызревающего института образования.